

— Это решение бабушки, а не моё. Цзяньхань, ты должен понимать: мою вторую половинку могу выбрать только я сам, и никто не вправе на это влиять. — Для Мо Чжэньбао это был принципиальный вопрос, иначе он бы не хранил девственность все двадцать семь лет.

— Но ты подумал о том, что в семье Мо ты единственный внук? Если ты публично объявишь о своей ориентации, проблема будет не только в потере лица, но и в вопросах потомства. У тебя не будет наследников. — Шэнь Цзяньхань смотрел на эту проблему шире, чем Мо Чжэньбао. В семье Мо, где было так мало людей, но такие обширные владения и бизнес, отсутствие наследника, который мог бы всё принять, было невыносимо.

— Ситуация ещё не дошла до той стадии, о которой ты думаешь. Мои чувства к нему — это чисто мои чувства. А примет он их или нет — ещё неизвестно. — Мо Чжэньбао действительно строил воздушные замки, ведь Лин Юэ даже не подозревал о существовании этой проблемы.

Тот разговор на ночном рынке Лин Юэ также не принял всерьёз.

— Ц-ц-ц, так у тебя... так у тебя неразделённая любовь? — Шэнь Цзяньхань уставился на него широко раскрытыми глазами, словно обнаружив новый континент. Он действительно не ожидал, что всегда высокомерный и холодный Мо Чжэньбао однажды столкнётся с неразделённой любовью.

— Мо Чжэньбао, я заметил, что с тех пор как ты заболел этой странной болезнью, ты становишься всё человечнее. Ты даже способен на неразделённую любовь? Это же сенсация! Ха-ха-ха... Тебе следовало заболеть этой странной болезнью раньше, тогда, возможно, у тебя уже была бы куча детей. — Шэнь Цзяньхань рассмеялся, говоря такие бессердечные слова. Мо Чжэньбао бросил на него кривой взгляд и швырнул документ прямо ему в лицо.

От боли на лице Шэнь Цзяньхань благоразумно прикусил язык, потирая щеку в полном расстройстве.

— Ты слишком жесток! Я же говорил тебе ещё раньше — не калечь мне лицо. — Он взял телефон, чтобы посмотреть на своё отражение. Шэнь Цзяньхань очень дорожил своей внешностью.

— Это было в школе: во время драк нельзя бить по лицу, — холодно произнёс Мо Чжэньбао, полностью игнорируя его обиженное выражение. — Ладно, если больше не о чем говорить, катись отсюда. Я хочу отдохнуть. — После просмотра документов целый день Мо Чжэньбао действительно почувствовал усталость.

— Ты тоже устаёшь? Разве ты не сделан из железа? Мо Чжэньбао, когда ты выпишешься? — Шэнь Цзяньхань снова начал ворчать. Пока Мо Чжэньбао, как генеральный директор, лежит в больнице, ему придётся бегать сюда каждый день. Он ненавидел пропитанный лекарствами воздух больничных коридоров.

— Если ты сможешь уговорить мою маму, я выпишусь прямо сейчас. — Не думай, что мне нравится здесь валяться. Утром я уже говорил маме о выписке, но она сразу же отклонила просьбу, сказав, что нужно понаблюдать ещё пару дней.

На самом деле он уже восстановился на девяносто процентов и мог бы спокойно выписаться.

— К тётке я не смею идти уговаривать. Тогда отдохай, завтра навещу. — Шэнь Цзяньхань собрал свои вещи и ушёл.

Мо Чжэньбао положил руки под голову. Он думал о Лин Юэ, и сон отступил.

Когда Лин Юэ добрался до ночного рынка и вышел из автобуса, он чихнул два раза подряд. Кто-то думает о нём?

— Сяо Лин, ты сегодня ещё осмелился прийти? Быстро возвращайся, пережди несколько дней, пока всё не уляжется, и тогда приходи. — Фу Фэншэн расставлял столики и, обернувшись, увидел Лин Юэ, стоящего на остановке. Тотчас же подошёл к нему.

— Дядюшка Фу, что произошло вчера после моего ухода? Неужели Сунь Сяоли не получил взбучку? — Ситуация развивалась не совсем так, как предполагал Лин Юэ. Он думал, что Мо Чжэньбао как минимум отлупит его, чтобы проучить.

— Как только ты вчера ушёл, Сунь Сяоли и его ребят тут же уволокли люди в тёмных очках. Но я слышал, что сегодня старший брат, под чьё крыло встал Сунь Сяоли, ищет тебя по всему ночному рынку. Сейчас ещё рано, пока никто не заметил, быстро уходи, чтобы избежать неприятностей. — Фу Фэншэн знал, кто такой этот старший брат Сунь Сяоли. Это был главный хулиган в этом районе, под его началом более двухсот человек, довольно крупная группировка. У него были связи и в полиции, то есть у него была крыша. Даже если его сажали за решётку, через несколько дней выпускали, и всё было в порядке.

— Дядюшка Фу, если я сейчас просто уйду, у хозяина Сун точно будут неприятности. Не беспокойся о моих делах, давай сначала проведём твой контрольный осмотр. — Лин Юэ не был трусом, но в такой ситуации, если он развернётся и сбежит, он не будет потомком семьи Лин. После смерти его ждала бы не взбучка от деда, а гнев всех предков рода Лин. Какой же это позор для семьи!

— Сяо Лин, какой сейчас может быть контрольный осмотр?! Не волнуйся о хозяине Сун Лосе, он крутится здесь уже много лет, у него есть определённые связи. Уверяю тебя, с ним ничего серьёзного не случится. — Фу Фэншэн от волнения за Лин Юэ был готов запрыгать на месте.

— Дядюшка Фу, сначала осмотр, об остальном поговорим позже. — Лин Юэ отвёл Фу Фэншэна обратно к его прилавку, готовясь пощупать пульс.

— Брат Дун Ба! Вот этот парень! Он тот самый белоручка, что вчера вечером задирает брата Ли! — Лин Юэ даже не успел коснуться стула, как услышал крик сбоку. Тут же с десятков человек ринулись вперёд, окружив Лин Юэ и Фу Фэншэна, опасаясь, как бы тот не среагировал быстро и не сбежал.

— Что вы делаете! При всём честном народе собираетесь затеять драку?! — Фу Фэншэн мгновенно вскочил, заслонив собой Лин Юэ.

Хо Цзяндун, с сигаретой в зубах, посмотрел на Фу Фэншэна исподлобья. На его лице был шрам от ножа, рассекавший лицо от глаза. Если бы в тот раз нож вошёл чуть глубже, он бы лишился этого глаза.

Хо Цзяндун выпустил последнюю струйку дыма, бросил окурок на землю, раздавил его ногой, почесал нос и, взглянув на Лин Юэ, стоявшего позади, усмехнулся.

— Слышал, вчера ты здорово проучил моего младшего брата. Я пришёл, собственно, без особых дел — просто получить с тебя компенсацию за лечение. Заплатишь — и никаких проблем. — Слова звучали обыденно и даже казались разумными, но только дурак не понял бы, что это была угроза в адрес Лин Юэ.

— Сколько? Я дам тебе денег. — Услышав, что вопрос можно решить деньгами, Фу Фэншэн заговорил раньше Лин Юэ. Если можно откупиться, это было гораздо проще.

Услышав слова Фу Фэншэна, Хо Цзяндун наконец посмотрел на него прямо и показал пять пальцев.

— Пятьсот юаней? Сейчас же дам тебе. Получи деньги и уходи поскорее. — Фу Фэншэн уже полез в карман за деньгами, но Хо Цзяндун вдруг рассмеялся во весь голос.

— Пятьсот юаней? Ты что, принимаешь меня за нищего? Пятьсот юаней — даже на гроб твоей матери не хватит! — Хо Цзяндун держался за живот, безудержно хохоча, слёзы выступили на глазах. Его подручные тоже смеялись, заваливаясь назад.

Лин Юэ понял, что речь шла вовсе не о пятистах юанях. Он заломил бешеную цену — ему нужно было пятьдесят тысяч.

Фу Фэншэн от смеха немного опешил. Пятьсот юаней он уже держал в руке.

— Старина, разве мы похожи на людей, которым не хватает пятисот юаней? Пятьдесят тысяч, понимаешь? Пятьдесят тысяч! Если заплатишь, его проблемы тут же растворятся. — Указав на Лин Юэ, Хо Цзяндун злобно усмехнулся.

Пятьдесят тысяч! Услышав эту сумму, Фу Фэншэн на несколько секунд остолбенел. Он и за год столько не зарабатывал, не говоря уже о том, что у него не было таких денег.

— У молодого господина Суня вообще нет серьёзных травм. Пятьдесят тысяч — разве это не слишком много? — Это был откровенный грабёж. Сколько раз за всю жизнь Фу Фэншэн мог заработать пятьдесят тысяч? А они с одного слова требовали такую сумму? Это было даже хуже, чем у разбойников.

— Вы обидели молодого господина Суня, знаете, кем работают его родители? Знаете, чем занимается его старший брат?! Пятьдесят тысяч — это ещё мало! — Хо Цзяндун указал на своё лицо, и последние слова о старшем брате относились к нему самому. Указывая на своё лицо, он намекал, что его ударили по лицу.

— Но пятьдесят тысяч — это слишком много, у меня таких денег нет. — Фу Фэншэн сердито фыркнул и произнёс эти слова со злостью. Но в тот же момент, как он закончил, в его живот тут же врезался сапог. Фу Фэншэн схватился за живот и упал на колени, с лица его градом лился пот от боли.

— Я ведь не заставлял тебя платить! Нет денег — не выёживайся, катись отсюда! — Сказав это, он уставился на Лин Юэ. Лицо Лин Юэ потемнело. Хозяин Сун вступился за него и получил кулаком в лицо. Дядюшка Фу прикрыл его и получил пинок. Подумав, Лин Юэ ощутил, что был слишком мягок.

Нет, может, он был слишком миролюбив? Или они считали его... слабаком!

— Ты хоть и мужчина, но любишь отсиживаться за чужими спинами, как черепаха, втянувшая голову в пан... — Слово «панцирь» не успело слететь с губ Хо Цзяндуна, как его горло внезапно перехватило. Его шея оказалась в железной хватке руки Лин Юэ. Как тот успел приблизиться, Хо Цзяндун даже не заметил.

<http://bllate.org/book/15602/1392022>